



МРНТИ 03.61.91

Н.Н. Аблажей¹, Е.Н.Наземцева²

¹Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

²НИИ военной истории, Военная академия ГШ ВС РФ, Москва, Россия
(E-mail: ¹ablazhey@academ.org, ²elenanazz@mail.ru)

Кирбеженцы и русские эмигранты в Западном Китае: пути решения беженского вопроса (по материалам НКВД РСФСР лета 1923 г.)

Аннотация. Статья освещает проблемы киргизского и казахского населения (кирбеженцев) и русских эмигрантов в фокусе событий восстания 1916 года, следствием чего стала массовая эмиграция в Западный Китай. Вопрос о миграционных потерях для титульных этносов приграничных территорий с Западным Китаем, до сих пор остается открытым, что объясняется высокой мобильностью населения приграничья, наличием на сопредельных территориях переселенческих анклавов и этнических зон. Масштаб людских потерь вследствие эмиграции оценивается на основе численности перемещенного (кирбеженцев) и русскоязычных. Публикация вводит в научный оборот протоколы двух совещаний уполномоченных НКВД РСФСР в Западном Китае от 23 и 25 июля 1923 г., посвященных положению этнических беженцев и русских эмигрантов в провинции Синьцзян, а также вопросам их репатриации в Советскую Россию.

В документах дана характеристика феномена массового беженства, обусловленного восстанием 1916 г. и Гражданской войной, анализируется история беженского вопроса в регионе и его специфика, даются количественные оценки численности перемещенного населения, и приводится его категоризация, содержатся рекомендации по реализации политики в области учета и контроля за перемещенным за границу населением, его советизации и репатриации.

Ключевые слова: Китай; Советская Россия; Синьцзян; беженство; эмиграция.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2020-133-4-13-23>

Введение. Первая мировая война, последовавшие за ней революции и Гражданская война привели к появлению «русского беженского вопроса». На его решение в первой половине 1920-х гг. были направлены значительные усилия Лиги наций и властей многих стран. Важно отметить, что проблема «российских эмигрантов» включала, помимо эмиграции собственно русских, также отток

титульного населения национальных окраин.

Для центрально азиатского региона ключевыми событиями, спровоцировавшими массовое беженство и эмиграцию в Западный Китай, стали восстание 1916 г., Гражданская война и голод 1921-1922 г. Вопрос о миграционных потерях для титульных этносов приграничных территорий до сих пор остается открытым. Сложность в оценках определяет-

ся высокой мобильностью населения приграничья, наличием на сопредельных территориях переселенческих анклавов и этнических зон. Масштаб людских потерь вследствие эмиграции оценивается на основе численности перемещенного киргизского и казахского населения (кирбеженцев) и русскоязычных. Максимальная численность этнических беженцев (200 тыс. чел.) фиксируется в Синьцзяне на начало 1917 г., при последующем резком сокращении в течение двух лет за счет возвратной миграции и высокой смертности, несмотря на новые откочевки. Что касается численности русских эмигрантов в Синьцзяне, то максимальное их число (50 тыс.) относится к 1920 г.

Наиболее точную картину, отражающую масштабы беженства и эмиграции, правового и экономического положения перемещенного населения, дают отчеты консульских служб [1], сначала российских, а потом советских. Именно консульская документация позволяет максимально полно показать суть беженской проблемы, степень ее влияния на межгосударственные отношения, отразить вопросы, связанные с выработкой и реализацией политики в области репатриации.

Первые попытки решения беженского вопроса на примере возвращения участников восстания 1916 г. из Западного Китая в Россию относятся к периоду деятельности Временного правительства. Новая российская власть объявила амнистию участникам восстания, попыталась урегулировать конфликт между русскими колонистами и возвращающимися откочевщиками, выделила гуманитарную помощь на паритетных началах. Переговоры между российской и китайской стороной, призванные решить беженский вопрос, начались только в сентябре 1917 г. и хотя обе стороны настаивали на немедленной репатриации, возобладала выжидательная позиция, основанная на том, что острота беженской проблемы будет нивелирована стихийным возвращением, обусловленным крайне бедственным положением перемещенного населения и напряженной межнациональной ситуацией в Синьцзяне [2]. Всеми вопросами,

связанными с приемом и размещением беженцев, занимался Туркестанский комитет Временного правительства. Октябрьский переворот в Петрограде и победа Советской власти в Туркестане приостановили на некоторое время работу по репатриации кирбеженцев.

Советская власть также предприняла шаги по возвращению беженцев из Китая. Переговоры представителей советской власти Семиречья с правительством Синьцзяна начались еще весной 1918 г., а летом 1918 г. для участия в них была создана специальная миссия Наркомата иностранных дел (НКИД) РСФСР. В дальнейшем к переговорам подключился также НКИД Туркестанской республики. В октябре 1919 г. была образована Комиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия), которой были даны в том числе и полномочия на развитие взаимоотношений с сопредельными странами [3]. Советской и китайской сторонами было достигнуто понимание необходимости возвращения беженцев и участников восстания 1916 г. и оказания им помощи. Реализация достигнутых договоренностей в условиях военного времени возлагалась на беженскую комиссию при штабе Туркестанского фронта. Однако приступить к реализации программы возвращения в условиях Гражданской войны оказалось практически невозможным.

Возвращение кирбеженцев стало возможным только после установления к 1920 г. на большей части территории российского Туркестана советской власти. С властями Синьцзяна 27 мая 1920 г. в Кульдже (Или) был подписан Илийский протокол, что позволило, помимо возобновления хозяйственных контактов, начать репатриацию. При правительствах Киргизской и Туркестанской автономных республик были созданы комиссии по пограничным вопросам, отделы внешних сношений занимались организацией возвращения и расселения. Облегченный порядок пересечения границы (на основании групповых виз и эвакуационных свидетельств), равно как и порядок получения советского гражданства (без запросов в Москву), сделал возможным массовое возвращение киргизов и каза-

хов. Массовая репатриация началась весной 1921 г., но коррективы в ее реализацию внесли сначала Гражданская война, перекинувшаяся на территорию Синьцзяна, а потом голод 1921–1922 гг., вновь усиливший эмиграционное движение.

Важно, однако, заметить, что первоочередной задачей советской стороны было решение не столько беженской, сколько белоэмигрантской проблемы, недопущение консолидации в Синьцзяне белогвардейских военных формирований. На это были ориентированы как уже подписанный Илийский протокол, так и Бахтинский договор от 30 апреля 1921 г., согласно которому китайская сторона обязывалась выдворить в Советскую Россию интернированных белогвардейцев. Активизировать возвращение белоэмигрантов были призваны амнистии, объявленные ВЦИКами РСФСР и Туркестанской АССР. Несмотря на все усилия, Гражданская война все же перекинулась на территорию Синьцзяна. Весной и летом 1921 г. на территории Алтайского округа провинции Синьцзян шли широкомасштабные военные действия между белогвардейскими частями и Красной армией, закончившиеся поражением белых и усилением советского присутствия в регионе.

Продолжению репатриации препятствовало также отсутствие полноценных консульских структур РСФСР на территории Синьцзяна, которые могли бы провести регистрацию перемещенного населения на всей территории провинции и ускорить его советизацию (деятельность миссий и консульств царского правительства в Китае была прекращена в сентябре 1920 г.) [4]. Организацией возвращения первоначально занимались работавшие в Синьцзяне отдельные советские представители; впоследствии предпринимались попытки создания беженских комиссий для работы в Илийском и Кашгарском округах Синьцзяна, но их деятельность была малоэффективна в связи с противодействием, как китайской

стороны, так и белогвардейцев. Сложившаяся военно-политическая обстановка в Западном Китае не позволяла уполномоченным НКВД РСФСР провести учет перемещенных лиц, начать массовый прием документов от беженцев и эмигрантов на получение гражданства. Советизация в Синьцзяне затянулась до конца 1920-х гг. [5].

Активизация работы НКВД по учету, советизации и репатриации началась в 1923 г. В июне 1923 г. состоялась серия совещаний уполномоченных НКВД в Западном Китае по вопросам возвращения беженцев и белых эмигрантов. Активная деятельность в этом направлении позволила возобновить репатриацию, донести ситуацию до центральной власти (вопрос получил обсуждение на уровне Президиума ВЦИК), а автономиям добиться финансовой поддержки для оказания помощи этой категории населения.

Публикуемые документы из фонда «Договорно-правового управления НКВД РСФСР» (№ 054) Архива внешней политики Российской Федерации представляют собой протоколы двух совещаний уполномоченных НКВД в Западном Китае от 23 и 25 июля 1923 г. При публикации документов сохранены стилистика и орфография.

ПРОТОКОЛ

Совещания 20-го июля 1923 года [в] Представительстве НКВД в Кульдже Уполномоченных НКВД в Зап[адном] Китае (Урумчи) т. Озорнина¹ в Кульдже, т. Печатникова² при участии секретарей т. Черкасова и Плотникова и драгомана тов[арища] Гатгельстрема³ по вопросам о реэвакуации беженцев киргиз и белых эмигрантов.

г. Кульджа

23 июля 1923 г.

Слушали: доклад тов[арища] Печатникова по беженскому вопросу – когда и как возник

¹ Озорнин-Кистер Э.К. – Уполномоченный НКВД в Западном Китае.

² Печатников З.И. – Уполномоченный НКВД в Кульдже.

³ Гатгельстром В.В. – Драгоман российского консульства в Кашгаре в 1910–1912 гг.

вопрос о кирбеженцах⁴ (под которыми подразумеваются также таранчи и дунгане) следов в делах Представительства⁵ не имеется, находится в Ташкенте. По-видимому, начало его тесно связано с обследованиями, начиная с 1920 года результатом колонизаторской политики царского правительства в Семиречье по отношению [к] киргизскому населению, вызвавшей в конце концов восстание последнего в 1916 году. Поездки для выяснения земельного и национального вопроса в Семиречье совершались последовательно с 1920 года тов[арищами] Кобызовым, Рыскуловым, Сафаровым и [в] 1921 году⁶ тов[арищем] Иоффе.

В докладах их естественно не могло быть обойдено молчанием уменьшение киргизского населения области почти на 50% в числе других причин, вследствие истребления их во время восстания и бегства после подавления этого восстания в китпределы⁷.

Вторая волна китбеженцев⁸ была загнана в Китай в [19]18-19 годах нелепыми действиями наших работников (Мураева и других) и партизанскими налетами атамана Анненкова⁹.

Количество бежавших в пределы Илийского края, северной части Кашгарии и Тарбагатайской области исчислялось приблизительно цифрой в 160 000 человек. Упомянулось о бедственном положении этих беженцев в Китае, большинство которых ограблено калмыками, лишено там всего своего скота. Признано было необходимым образование особой беженской комиссии, на которую было возложено обследование беженцев в пределах Илийского

края и северной части Кашгарии и оказания им помощи для возвращения на свои места Совроссии. Работа этой комиссии велась вначале при некотором содействии китвластей, а одному из членов ее тов[арищу] Юлусову удалось даже произвести обследование Уч-Турфан-Аксуевского района, севернее Кашгарии, где разместились, главным образом, беженцы каракиргизы из Каракольского уезда, но добытые им материалы были увезены т[оварищем] Юнусовым в Ташкент.

В общем, работа комиссии оказалась, в смысле выкачки беженцев, недостаточно продуктивной, главным образом вследствие отсутствия денежных средств, кроме того, этому мешала активная работа белых организаций в Илийском крае и нежелание китвластей лишиться плательщиков в лице наших киргизов, которых можно было, пользуясь их неопределенным подданством, эксплуатировать. Все же порядок, уже начинавший устанавливаться в Джетысуйской области, тяжелые условия пребывания в Китае и работа наших частных киргизских организаций побудила огромное большинство беженцев вернуться в Совпределы.

В 1921 году с докладом о бедственном положении беженцев из Илийского края в Ташкент выехал гражданин Альчинов. С этого времени Турккомиссия снова занялась беженским вопросом и, основываясь на амнистии ВЦИКа¹⁰, в июне [19]21 года ею было выпущено воззвание, обращенное ко всем находившимся в Синьцзяне гражданским и военным

⁴ Кирбеженцы – имеются ввиду киргизские (казахские) беженцы восстания 1916 г.

⁵ Представительства НКВД РСФСР в Синьцзяне.

⁶ Вооруженное восстание мусульманского населения среднеазиатских владений Российской империи в 1916 года против русских поселенцев и центральной власти.

⁷ Китпределы – китайские пределы.

⁸ Китбеженцев – беженцы в Китае.

⁹ Анненков Борис Владимирович (1889-1927), генерал-майор (1918). Окончил Одесский кадетский корпус (1906) и Московское военное училище (1908). Участник Первой мировой войны. В Белом движении в 1918 г. сформировал «Партизанскую атаману Анненкова дивизию». Вел боевые действия против большевиков (1919-1920). Назначен А.В. Колчаком командующим отдельной Семиреченской армией (1919). После разгрома Красной армией в 1920 г. перешел китайскую границу с остатками Семиреченской армии, обосновался в Синьцзяне. Захвачен и вывезен из Китая в СССР. Расстрелян в Семипалатинске в 1927 г.

¹⁰ Имеется ввиду: Постановление ВЦИК об амнистии 1 мая 1920 г. Амнистия объявлялась всем содержащимся под стражей, за исключением «активных контрреволюционеров, бандитов, дезертиров, профессиональных воров, особо вредных спекулянтов или спекулянтов, имеющих более одной судимости, а также совершивших должностные преступления, явно дискредитирующие Советскую власть, и на поляков, как подданных государства, поднявшего вооруженную борьбу против Советской России». Амнистия состояла или в полном освобождении заключенного, или в замене лишения свободы принудительными работами. Либо аналогичное Постановление ВЦИК от 6 ноября 1920 г.

беженцам и одновременно перед Совнаркомом РСФСР испрашивался отпуск валюты на их реэвакуацию в Совроссию. Ходатайство это было удовлетворено только к началу [19]23 года, причем было отдельно ассигновано для военных беженцев около 10 тыс. рублей золотом и для киргиз[ских] беженцев 25 тыс. серебром.

Насколько мне известно, в настоящее время перед Совнаркомом РСФСР возбуждено ходатайство о дополнительном отпуске средств на реэвакуацию киргиз[ских] беженцев. Впервые часть этих средств поступила в Представительство НКВД в Кульдже в апреле сего года с вновь назначенным секретарем тов[арищем] Плотниковым 17 тыс. рублей серебром и 3 тыс. рублей золотом. В Представительство НКВД в Чугучаке тогда же было направлено 7 тысяч рублей серебром с тов[арищем] Боранбаевым. До этого же средства на реэвакуацию, как военных, так и гражданских беженцев, черпались из консульских поступлений и сметных сумм Представительства.

В 1921 году, зарегистрированных беженцев через Представительство прошло 5575 человек (почти исключительно киргизы), в 1922 г. – 6651 человек и за I-е полугодие [19]23 года – 2239 кирбеженцев и 288 военных, всего 14753. За указанный период времени во много раз больше количество беженцев той и другой

категории ушло самотеком, переправившись через границу нелегальным образом.

Назвать, даже приблизительно, цифру кирбеженцев, остающихся в пределах Синьцзяна, в частности даже Илькрая¹¹, не представляется возможным, так как китвласти, хоть и обязаны, согласно §§ 5 и 8 Илийского протокола 27/V [19]20 года¹² содействовать нам в деле возвращения наших беженцев в Сов[етскую] Россию, фактически особенно со стороны дженшоуши¹³, препятствуют обследованию нами верхнего течения р. Или, где находится главная масса беднейших, закабаленных до невозможности вырваться оттуда кирбеженцев, и отказывают нам в разрешении командировать туда кого-либо из сотрудников Представительства, даже в сопровождении китчиновника.

Другая масса беженцев, преимущественно каракиргиз Каракольского уезда находится, приблизительно, в одинаковых с упомянутыми киргизами условиях в Уч-Турфан-Аксуиском районе.

Громадное большинство военных беженцев (появившихся в Илькрае с Дутовым¹⁴, Щербаковым¹⁵, Анненковым и др.), преимущественно семиреченских казаков и крестьян, отчасти Оренбургских казаков ушли в [19]20 и [19]21 г. также самотеком при содействии наших пограничных карорганов¹⁶. В настоящее

¹¹ Илькрая – Илийского края (Илийского округа Синьцзяна).

¹² §§ 5 и 8 Илийского протокола 27/V [19]20 года – Илийский протокол 1920 г. об установлении дипломатических и торговых отношений и репатриации беженцев подписан 27 мая 1920 г. в г. Кульдже представителями РСФСР и губернатором (даоинем) Илийского округа Синьцзяна (Китай). Илийский протокол состоял из 10 параграфов, группированных в трёх частях. В первой своей части протокол декларировал установление дипломатических отношений между РСФСР и Илийским округом Синьцзяна. Он предусматривал возобновление и полную легализацию торговли этого округа с Семиречьем. Были установлены определённые таможенные пункты, через которые должны были следовать торговые караваны обеих сторон. Для решения дипломатических и торговых вопросов протокол предусматривал открытие советского агентства в г. Кульдже и китайского в г. Верном (ныне Алматы). Протокол подтвердил восстановление таможенной автономии Синьцзяна и отказ Советского правительства от права экстерриториальности для русских подданных на территории Илийского округа. Илийский протокол, несмотря на свой локальный характер, имел большое значение в установлении и развитии нормальных дружественных отношений между СССР и Синьцзяном.

¹³ Дженшоуши – командующий войсками Илийского округа.

¹⁴ Дутов Александр Ильич (1879–1921) – один из лидеров Белого движения. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую Академию Генерального штаба. Генерал-лейтенант. Участник русско-японской, Первой мировой войн. Член Временного Совета Союза казачьих войск. Командующий Отдельной Оренбургской армией. Главный начальник Семиреченского края. Перешел китайскую границу в 1920 г. Смертельно ранен советским агентом М. Ходжамиаровым при покушении (06.02.1921).

¹⁵ Щербаков Н.П. (1879–1922) – генерал-майор Генерального штаба, атаман Семиреченского войска. Окончил Сибирский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны, Гражданской войны. В белом движении. Командующий войсками Южной группы Семиреченской армии. В ноябре 1919 г. избран войсковым атаманом Семиреченского казачьего войска. После поражения Белой армии вместе с частями Семиреченской армии отступил на территорию Китая в Синьцзян. Умер в Китае.

¹⁶ Карорганов – карательных органов.

время количество военных беженцев исчисляется в 5-6 сот человек, из которых около 40 офицеров и 150 казаков представляют в лице суйдунского отряда под командой Ткачева¹⁷ группу, более или менее организованную, получающую паек от китвластей и имеющую на руках около 30 винтовок, оставленных им дженшоуши для охоты на кабанов, но разложение коснулось и этого оплота белогвардейщины в Илькрае и среди части офицерства и большинства казаков отряда, несмотря на разного рода [настра]ивания наблюдается определенное стремление вернуться на родину, задержка лишь в желании заработать сто-либо в течении периода [...] работ и приобрести какую-либо одежду, так как материальное положение отряда, давно, не получавшего пособия с Дальнего Востока, плачевно.

Другой организованной группой белых в Синьцзяне являются два отряда в Гучене: один в 25 человек полк под командой Денисова¹⁸, другой 70 человек под командой Сокольниковского¹⁹; оба отряда получают от китвластей паек.

Наиболее характерной чертой в жизни беженцев, особенно белых, является легкость, с которой они поддаются всякого рода провокациям о Совроссии, специально фабрикуемым верхушкой белой эмиграции – Воробчуком, Шелестяком, Вяткиным и др. в Кульдже, Папенгутом²⁰, Скачовым и др. в Суйдуне. Одна из таких провокаций, объясняющая нашу помощь беженцам необходимостью для нас увеличить контингент людей для мобилизации, в виду обострения наших отношений с Англией, остановила даже в июне сего года приток в Представительство для регистрации и на выезд в Сов[етскую] Россию беженцев,

как мусульман, так и русских, был даже случай возвращения по этой причине одним из таранчинцев уже полученного на выезд пособия. Систематическая борьба с этим явлением в настоящее время только начинается. При реэвакуации беженцы киргизы делятся нами на состоятельных и несостоятельных: с первых, согласно словесному условию с даоинном²¹ взимается нами на уплату за китпропуска по 10 тецз с каждого, начиная с 15-летнего возраста, вторые – от платы за китпропуск освобождаются. Материальное положение кирбеженцев определяется удостоверениями назначенных нами по району беженских старшин; в сомнительных случаях проверяем наведением справок. Несостоятельные беженцы получают от нас бесплатно подводу до города Джаркента (одну на 6-10 человек) и по 3 тецзы кормовых денег на человека. В Джаркенте для них устроен при Уисполкоме питательный пункт, затем они там же распределяются по местам комиссией по землеустройству.

Далеко не все кирбеженцы имеют возможность явиться в Представительство для регистрации и получения пропуска на выезд; большая часть киргиз, севшая в кочевых районах, подчиненных дженшоуши, платящая подати, управляемая и эксплуатируемая назначенными старшинами, встречает со стороны последних всяческие препятствия к выезду на родину, вследствие наиболее широкий самотек наблюдается всегда со стороны именно этой части киргиз. За последние дни мне поступили от них заявления с усиленной просьбой помочь им переправиться на родину. С этой целью, не имея возможности, вследствие противодействия дженшоуши, вести работу по реэвакуации официальным порядком,

¹⁷ Ткачев А.З. – войсковой старшина, полковник, во время Гражданской войны штаб-офицер при Походном атамане всех казачьих войск, в эмиграции в Синьцзяне, возглавлял одну из групп военных эмигрантов.

¹⁸ Денисов Н.А. (1891–1927) – бывший начальник штаба атамана Б.В. Анненкова, полковник. Окончил Владимирское военное училище (1912). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В Белом движении, затем в эмиграции в Китае. Был вывезен в СССР вместе с Анненковым, расстрелян.

¹⁹ Сокольниковский В.Ю. (1882–1962) – подполковник. Участник Гражданской войны. С. 1918 г. в штабе Степного Сибирского корпуса. Эмигрировал в Китай, затем переехал в США. Умер в Сан-Франциско.

²⁰ Папенгут П.П. (1894–1934) – подполковник, окончил Ташкентский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В войсках атамана А.И. Дутова, офицер 1-го Егерского батальона Южной армии. Штаб-офицер для поручений при атамане Дутове. В эмиграции в Синьцзяне. Погиб во время восстания в Синьцзяне в 1934 г.

²¹ Даоин[ь] – гражданский губернатор города или области.

я связался по этому вопросу с киргизскими старшинами. Решено, что в конце августа, когда горные перевалы освободятся от снега, киргизы, собравшись группами в ущельях против Нарынкольской и Хоргосской части границы, двинутся на Совтерриторию с российскими пропусками, имеющимися на руках у старшин. Наши пограничные части в Ласе уже поставлены об этом в известность. Предполагается, что количество семей во всех этих группах достигает 600; в случае успешного перехода их в Россию, следует ожидать, что за ними последуют и другие группы. Реэвакуация белых военных беженцев производится на основании амнистии и воззвания Турккомиссии ВЦИК. Они также получают бесплатно китпропуск и в пособие от нас бесплатную подводку на 6-10 человек и по 3 тецзы кормовых на человека до города Джаркента, где поступают в распоряжение ГПУ, которое имеет от нас средства для дальнейшей реэвакуации и до города Алма-ата, являющегося для белых первым серьезным фильтром.

Из Алма-ата на наши же средства (посылается 500 золотых рублей), они после политического фильтра должны направляться в ГПУ, Ташкент и затем уже по своим местам и Россию.

Постановили:

1) Весь беженский вопрос разбить на два самостоятельных вопроса в соответствии с характером самих побудителей к беженству тех или иных беженских групп и по социальному происхождению находящихся здесь беженцев, и 2) по каждому из отдельных вопросов выработать тактику дальнейших действий.

Среди всей беженской массы резко намечаются две различные группы беженцев: 1) беженцы мусульмане (преимущественно киргизы), бежавшие в Китай во время восстания 1916 г. и такие же мусульмане, бежавшие в Китай уже во время революции, по причинам, главным образом, недовольства административными распоряжениями властей на местах, не могущей быть враждебно настроенными к советской власти, как к таковой и 2) это те, кто вооружено или иным способом активно боролся с советской властью или, яв-

ляясь представителем царского купечества и находясь все время революции за рубежом, до сего времени ничем не проявил своего честного отношения к советскому правительству.

Исходя из вышеуказанного подразделения беженской массы на две группы наша тактика по отношению к первой группе должна быть таковой, чтобы помочь всеми возможными средствами бежавшим из России возвратиться на родину, оказывая им нужную материальную помощь, организовывая их и освобождая, по возможности, от выполнения ими каких-либо формальностей при переезде ими границы, наблюдая лишь за тем, чтобы на нашей границе они прошли необходимую регистрацию и были водворены по своим местам жительства, уже порядком строго организованным. По отношению ко второй группе, состоящей из белогвардейцев и контрреволюционеров, следует подойти, разделяя ее также на две части. Численное большинство в этой группе занимают солдаты, состоящие из крестьян, рабочих и рядовых казаков. По социальному своему происхождению эти люди не могут быть сознательными врагами советской власти и попали за границу случайно, завлеченные белогвардейскими авантюрами своих офицеров-начальников. Нам выгодно, чтобы эта часть белогвардейской эмиграции как можно скорее вернулась на родину и занялась мирным трудом и мы должны к ним применять, при их возвращении в Россию, такие же методы поощрения, как и к первой группе беженцев, обращая лишь гораздо более строгое внимание к обязательному учету и регистрации их не только по вступлении их на русскую территорию, но и здесь на местах.

Наконец, остается часть этой группы беженцев наших сознательных активных врагов, которая должна быть, согласно существующему правительственному распоряжению объявлена лишенной русского подданства и порядком, также правительством установленным, право персонально возбудить ходатайство о восстановлении своего гражданства. Амнистия ВЦИК в 1921 году здесь объявлена еще не была, поэтому нужно составить официальное извещение для всех русских, живущих

сейчас в Синьцзяне и не имеющих наших документов, в котором, на основании амнистии и всех последовавших правительственных распоряжений, указать наше отношение к этим лицам, назначить им срок для заявления своего гражданства и объявить порядок возбуждения ходатайства о восстановлении в подданстве. Для того, чтобы китвласти на местах не чинили препятствий к производству нашими представительствами регистрации русских здесь находящихся, указанное извещение не опубликовывать впредь до переговоров с дудзюном²² в Урумчи, откуда уже одновременно и сделать необходимое распоряжение по всей Синьцзянской провинции.

Все регистрирующиеся русские, по заполнении установленных анкет, получают установленной формы удостоверение о том, что они заявили себя русскими гражданами, анкеты же их со справкой о их личности наших уполномоченных, направляются в Урумчи, откуда с заключением уполномоченного НКВД по Зап[адному] Китаю, представляются в Москву в Народный Комиссариат по Иностранным Дела.

Уполнаркоминдел в Зап[адном] Китае:

/Озорнин/

Уполнаркоминдел Илькрая:

/Печатников/

Секретарь урумчинского правительства:

/Черкасов/

/Плотников/

Драгоман урумчинского правительства:

/Гагельстром/

АВП РФ. Ф. 054. Оп.6. П. 44. Д. 260. Лл. 32–37.
Машинописная копия. Автографы.

Протокол

Совещания уполномоченных НКВД в Западном Китае (Урумчи) тов. Озорнина и в Кульдже тов[арица] Печатникова при участии секретарей т.т. Черкасова и Плотникова и драгомана т. Гагельстром, состоявшегося 25 июля 1923 г. в Кульдже по вопросу о регистра-

ции и восстановлении в правах Российского гражданства русско-подданных, проживающих в пределах Синьцзяна.

г. Кульджа

25 июля 1923 г.

Слушали: доклад т[оварица] Печатникова.

Прежних русско-подданных, проживающих в Илийском крае, можно подразделить на следующие четыре категории:

1. Проживавшие в поисках заработка до революции 1917 г., к которым относятся: русские служащие русско-китайского банка и несколько семейств ремесленников, всего 40–50 человек, татары в числе 300–400 душ, таранчи – 3000 – 4000 душ, сарты – 3000 – 4000 душ и дунгане – около 600 душ. Точное количество назвать трудно, вследствие невозможности до сих пор для Представительства производить какую-либо регистрацию.

2. Лица гражданские, главным образом, русской национальности, бежавшие в пределы Китая с Семиречья в течение [19]18–20 гг.; часть из них принадлежащая к состоятельному классу и интеллигенции представлялась здесь в свое время организующую верхушку местной белой эмиграции.

3. Беженцы – киргизы, таранчи и дунгане, бежавшие в Китай в течение 16–20 гг., приблизительное количество здесь теперь 10–15 тысяч человек.

4. Остатки белогвардейских армий Дутова, Анненкова и других, интернированные китайцами и не вернувшиеся по разным причинам в Россию – их здесь около 600 человек.

Отношение всех этих групп за исключением части сознательных лиц в других группах к Совроссии до 1921 г. было явно недоброжелательное. Китвластями они были объединены в общества под названием «Шанхой», для каждой национальности отдельно, эти «Шанхой» подчинялись непосредственно даоину и пользовались большой властью над своими членами имели свою полицию и проч[ее]; ни в какое общение с нашим представительством

²² Дудзюн – губернатор провинции.

они не только не вступали, но даже преследовали тех из своих членов, которые пытались это сделать, встречая в этом отношении полное содействие со стороны китвластей, у которых представительство РСФСР всегда числилось на дурном счету и постоянно подозревалось в намерении советизировать Синьцзян. Переход российских граждан в китподданство китвластями всячески поощрялся, а в районных подведомственных дженшоуши, которых осели наши беженцы – киргизы, – Каш, Текес, Боротала, наблюдалось много случаев даже насильственной записи в китподданство.

Совпредставительству оставались лишь те граждане, которые подавали заявления о выезде в РСФСР.

В 1922 г. под влиянием упрочившегося положения России и наших настойчивых требований, Шанхой были закрыты, в отношении всех названных групп к Соввласти наступила заметная перемена к лучшему, но непризнание России, и, следовательно, прав на консульские функции за уполномоченными НКВД в Кульдже не позволяло нам приступить к регистрации российских граждан.

Декрет ВЦИКа от 15 декабря [19]21 г.²³ по причинам отдаленности от центра, отсутствия [в] Синьцзяне компетентного представителя и проч[ее] – здесь поведен не был и российские граждане, не оповещенные об обязательности для них заявления о гражданстве регистрацией и получении соответствующего документа, продолжали проживать здесь без всяких документов, обращаясь в представительство по-прежнему только за пропуском на выезд в Совроссию, и в весьма немногих случаях, с просьбами о защите их от произвола китвластей.

Постановили:

Ввиду ненормальности положения с регистрацией российских граждан здесь не несущих никаких повинностей в пользу Совроссии и уже назревающие возможности защиты в их полном объеме их консульских прав, выпустить, несмотря на упущение всяких сроков, официальное извещение российских граждан об обязательности для них в течение двухмесячного срока заявить в ближайшее по месту их жительства представительство РСФСР о своем гражданстве и получить соответствующие документы, и о лишении их прав российского гражданства в случае упущения этого срока. Вопрос о выпуске нами названного извещения поставить перед дудзюном в Урумчи для распространения его при содействии их властей во всех районах Синьцзяна, где имеется жительство российских граждан.

Несмотря на то, что среди российских граждан проживавших в Синьцзяне имеется не мало лиц ведущих и продолжающих вести активную работу против Совроссии, не лишая таковых права на заявления о своем гражданстве и принять одинаковый для всех российских граждан порядок регистрации: по заполнению анкеты, заявления вместе со всеми имеющимися о данном лице справками, отсылать на заключение в Представительство НКВД в Урумчи откуда оно поступает в Москву, по получении ответа из которой просителю выдается удостоверение о заявлении им российского гражданства.

Ввиду того, что при низкой заработной плате в Синьцзяне взимание нами консульских сборов по тарифу ляжет тяжелым, а на многих даже непосильным бременем, что может в некоторой степени влиять на желание

²³ Декрет ВЦИКа от 15 декабря [19]21 г. – имеется ввиду Декрет ВЦИК и СНК от 15 декабря 1921 г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей», согласно которому следующие категории лиц, находящиеся за границей, лишались права российского гражданства: а) Лица, пробывшие за границей непрерывно свыше 5-ти лет и не получившие от Советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1-го июня 1922 года; б) Лица, выехавшие из России после 7-го ноября 1917 года без разрешения Советской власти; в) Лица, добровольно служившие в Армиях, сражавшихся против Советской власти или участвовавших в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях; г) Лица, имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения срока таковой; д) Лица, не подходящие под пункт «а» настоящей статьи, находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в указанный в п. «а» и в примечании к нему срок в заграничных представительствах РСФСР. Лица, поименованные в п.п. «б» и «в», могли до 1-го июня 1922 года подавать заявления о восстановлении своих прав на имя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета через ближайшие представительства.

регистрироваться, назначить временно максимальной суммой, уплачиваемой за получение документа о гражданстве, 6 рублей золотом, которые слагаются из 4 рублей 50 копеек за заявление (ст. 37) и 1 рубль 50 копеек за выдачу временного удостоверения (ст. 36), взимая в дальнейшем через каждые три месяца за возобновление документа по 1 рублю 50 копеек с лиц, имеющих какое-либо имущество или постоянный заработок, который все же дает им большого дохода взыскивать упомянутые сборы [в] половинном размере, то есть за заявление и получение документа – три рубля и за возобновление последнего – 75 копеек, все же, кто не обладает никаким имуществом и не имеет постоянного занятия, случайно зарабатывает только на прокормление себя (и семьи)

освобождается от всяких уплат при получении документов о российском гражданстве.

Отнесение российских граждан при регистрации той или иной указанных выше трех категорий, лежит на ответственности консула. Во всех случаях по возможности требовать представления фотографических карточек.

Уполномоченный НКВД в Зап[адном] Китае:
/Озорнин/

Уполномоченный НКВД в Кульдже:
/Печатников/

Секретарь: /Плотников/

Драгоман: /Гагельстром/

АВП РФ. Ф. 054. Оп. 6. П. 44. Д. 260. Лл. 38–42.

Машинописная копия. Автографы.

Список литературы

1 Котюкова Т.В. Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии: сборник документов и материалов / Т.В. Котюкова. - Москва: Марджани, 2016. - 468 с.

2 Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / В.А. Моисеев. - Барнаул: АзБука, 2003. - 346 с.

3 Будянский Д. История беженцев-киргизов (1916-1927) / Д. Будянский. - Бишкек: Дэми, 2007. - 196 с.

4 Наземцева Е.Н. На дипломатическом уровне. Проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920–1940-е гг.) / Е.Н. Наземцева. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. - 407 с.

5 Аблажей Н.Н., Комиссарова Е.Н. Амнистия рядовых белогвардейцев и их репатриация из Китая в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. Новосибирск, 2007. № 2. С. 49–52.

Н. Н. Аблажей¹, Е. Н. Земляцева²

¹Ресей Ғылым Академиясы, Тарих институты, Новосібір, Ресей

²Әскери тарих ҒЗИ, РФ ҚК Бас штабының Әскери академиясы, Мәскеу, Ресей

Батыс Қытайдағы қырғыз-қазақ босқындары мен орыс эмигранттары: босқын мәселесін шешу жолдары (РСФСР ҰКИД материалдары бойынша 1923 ж.)

Аңдатпа. Мақалада 1916 жылғы көтерілістің басты оқиғасы салдарынан Батыс Қытайға жаппай қоныс аударған қырғыз және қазақ халқының (кирбежендер) және орыс эмигранттарының проблемалары баяндалады. Батыс Қытаймен шекаралас аудандардың титулдық этникалық топтары үшін көші-қон шығындары мәселесі әлі де өзекті, бұл шекара маңындағы аймақ халқының жоғары ұтқырлығымен, іргелес аумақтарда қоныс аудару анклавтары, этникалық аймақтары болуымен түсіндіріледі. Эмиграция салдарынан адам шығынының көлемі жер аударылған қырғыз-қазақ және орыс тілділер санының негізінде бағаланады. Басылым Синьцзян провинциясындағы этникалық босқындар мен орыс эмигранттарының жағдайына, сондай-ақ, олардың Кеңестік Ресейге оралуы мәселелеріне арналған 1923 жылғы 23 және 25 шілдедегі Батыс Қытайдағы РСФСР НКВД уәкілеттік берген екі кездесудің хаттамаларын ғылыми айналымға енгізеді. Құжаттарда 1916 жылғы көтеріліске байланысты жаппай қашу құбылысына сипатта-

ма берілген, сондай-ақ, азаматтық соғыс, аймақтағы босқын мәселесінің тарихы және оның ерекшелігі талданады, көшірілген халық санына сандық бағалау беріліп, оны санаттау, шетелге көшірілген халықты есепке алу және бақылау, кеңестендіру және репатриациялау саласындағы саясатты іске асыру жөніндегі ұсынымдар қамтылады.

Түйін сөздер: Қытай; Кеңестік Ресей; Шыңжаң; босқындар; көші-қон.

N.N. Ablazhei¹, E.N.Nazemceva²

¹*Institute of History of SB RAS, Novosibirsk, Russia*

²*RI of Military History, Military Academy of the GS of the RF Armed Forces, Moscow, Russia*

**Kyrgyz refugees and Russian emigrants in Western China: Ways of resolving the refugee question
(Based on the materials of the People's Commissariat for Foreign Affairs of the
Russian SFSR in the summer of 1923).**

Abstract. The article describes the problems of Kyrgyz and Kazakh population (Kyrgyz refugees) and Russian emigrants in the focus of the events of 1916 uprising, which resulted in mass emigration to Western China. The question of migration losses for titular ethnic groups of the border territories with Western China is still open. It is explained by the high mobility of the border population, the presence of resettlement enclaves and ethnic zones in the adjacent territories. The scale of human losses due to emigration is estimated on the basis of the number of displaced persons (Kyrgyz refugees) and Russian-speaking people. The article introduces into scientific circulation the protocols of two meetings of the PCFA of the RSFSR authorized persons in Western China dated July 23 and 25, 1923, devoted to the situation of ethnic refugees and Russian emigrants in Xinjiang province, as well as to the issues of their repatriation to Soviet Russia. The documents characterize the phenomenon of mass refugees caused by the 1916 uprising and the Civil War. Also, these documents analyze the history of the refugee issue in the region and its specifics, provide quantitative estimates of the number of displaced population, and categorize it. These papers contain recommendations on the implementation of the policy of accounting and control of the population displaced abroad, its sovietization and repatriation.

Key words: China; Soviet Russia; Xinjiang; refugees; emigration.

References

1 Kotyukova T.V. Vosstanie 1916 goda v Turkestanе: dokumental'nye svidetel'stva obshhej tragedii: sbornik dokumentov i materialov [The uprising of 1916 in Turkestan: documentary evidence of a common tragedy: collection of documents and materials] (Mardzhani, Moscow, 2016, 468 p.) [in Russian].

2 Moiseev V.A. Rossiya i Kitaj v Central'noj Azii (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.) [Russia and China in Central Asia (the second half of the XIX century to 1917)] (AzBuka, Barnaul, 2003, 346 p.) [in Russian].

3 Budyansky D. Istoriya bezhencev-kirgizov (1916–1927) [The history of Kyrgyz refugees (1916–1927)] (Demi, Bishkek, 2007, 196 p.) [in Russian].

4 Nazemtseva E.N. Na diplomaticheskom urovne. Problemy pravovogo statusa russkih emigrantov v Kitae v sovetsko-kitajskih otnosheniyah (1920-1940-e gg.) [At the diplomatic level. Problems of the legal status of Russian emigrants in China in Soviet-Chinese relations (1920s – 1940s)] (Aleteya, St. Petersburg, 2016, 407 p.) [in Russian].

5. Ablazhey N.N., Komisarova, E.N. Amnistiya ryadovyh belogvardejcev i ih repatriaciya iz Kitaya v 1920-e gg. [Amnesty for white army soldiers and their repatriation from China in the 1920s.], *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2, 49-52(2007) [in Russian].

Сведения об авторах:

Аблажей Наталья Николаевна – автор для корреспонденции, доктор исторических наук, ВНС Института истории СО РАН, Новосибирск, Россия.

Наземцева Елена Николаевна – доктор исторических наук, ШНС, НИИ военной истории, Военная академия ГШ ВС РФ, Москва, Россия.

Ablazhey Natal'ya Nikolaevna – Corresponding author, Doctor of History, leading researcher at the Institute of History of SB RAS, Novosibirsk, Russia.

Nazemtseva Elena Nikolaevna – Doctor of Historical Sciences, SR, RI of Military History, Military Academy of the GS of the Russian Armed Forces, Moscow, Russia.